

9. Матеріали Всеукраїнської конференції «Міжнародні взаємини в Україні: питання інформаційного простору», м. Київ, 14 лютого 2006 р. / Упоряд. С. Бугаєв. – К.: УНЦІД. – 2006. – 272 с.
10. **Мишанич О.** Карпаторусинство, його джерела й еволюція у 20 ст. / О. Мишанич / Карпатська Україна. – 1992. – 19 листопада.
11. **Панчук М.** Политическое русинство в Украине / Май Панчук // Політична думка. – 1995. – № 2–3. – С. 117–124.
12. Про стан русинського руху в Закарпатській області // Руснацький світ. – Вип. 2. – Ужгород. – 2001. – С. 138–140.
13. **Толкачева А.** Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове / А. Толкачева // Политическая наука. – 2005. – № 3. – с. 142–157.
14. **Шипка Н.** Угорська національна меншина в Україні як суб'єкт політики / Н. Шипка. – Автореф. дис. канд. політ. наук: 23. 00. 02. – Львів, 2007. – 20 с.

УДК 32. 019. 5

Н. М. Сирота, А. А. Демченко

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Розглядаються основні фактори, що визначили еволюцію російської політичної культури та її сучасний стан. Пропонуються критерії для характеристики російської політичної культури як феномена перехідного періоду. Робиться спроба виявити основні тенденції в розвитку політичної культури в процесі майбутньої всебічної модернізації російського суспільства. Розкрита кореляція політико-культурної еволюції з процесами політичної соціалізації

Ключові слова: політика, політична культура, політична соціалізація, активістська політична культура, підданська політична культура, демократія, політична еліта, модернізація, громадянське суспільство, консенсус

Рассматриваются основные факторы, предопределившие эволюцию российской политической культуры и её современное состояние. Предлагаются критерии для характеристики российской политической культуры как феномена переходного периода. Предпринимается попытка выявить основные тенденции в развития политической культуры в процессе предстоящей всесторонней модернизации российского общества. Раскрыта корреляция политико-культурной эволюции с процессами политической социализации

Ключевые слова: политика, политическая культура, политическая социализация, активистская политическая культура, подданныческая политическая культура, демократия, политическая элита, модернизация, гражданское общество, консенсус

Research tasks of the article:

- Analysis of the basic factors, predetermining the evolution of the Russian political culture in its modern state.
- Formulation of criteria for description of the Russian political culture as a phenomenon of transitional period.
- exposure of basic tendencies in the development of the political culture in the the process of forthcoming all-round modernisation of Russian society.
- opening of correlation of politic - cultural evolution with the processes of political socialization in Russian society.

Basic conclusions:

1) Specific political culture of Russia conditioned by Eurasian geopolitical position of country, concentration and centralization of power, weakness of mechanisms of self - government and self - organisation, prevailing collective forms of way of life.

2) Attitude of population toward power was determined foremost by authoritarian political orientations, envisaged by adopting christianity and becoming firmly established as a dominating dependent values with completion of process of formation of the centralized Russian state in XVI century.

© Н. М. Сирота, А. А. Демченко, 2012

3) To authoritarianism of soviet type honouring of leaders, conformism, absolutizing of class values and denial of achievements of western democracy were inherent.

4) Feature Russian political culture confrontation, in soviet period increases marxist ideas about violence as an instrument of socio- economic progress.

5) Structure descriptions of political culture of modern Russia are multi - layeredness, heterogeneity and antinomy.

6) Basic tendencies are in maintenance of political culture of post - soviet period:

- It is the formed attitude toward pluralism as a necessary quality of political process
- It is an orientation of main political bodies on principles of democracy;
- It is expansion of spectrum of displays of civility, lately in a protest form
- It is an increasing requirement in political and civilization self-definition of country.
- It is an increasing request for the strong, authoritative state as a major factor of all-round modernisation of the country.

7) The major condition of forming of the political culture of an active public spirit is a creation of the integral system of the political socialization.

8) To changing of politic - cultural paradigm will be inherent:

- duration related to advancement on proscenium new generation and by the gradual care of old.
- It is combination and stratification in consciousness of people elements of the old and new political cultures, making her mixed; fragmentary;
- It is a spatial and temporal unevenness politic - cultural evolution that in megacities will take place it more forces, than on periphery.

Keywords: political culture, political socialization, activist political culture, dependent culture, democracy, the political elite, modernization, civil society.

Существенное влияние на формирование властных отношений и функционирование политической системы оказывает политическая культура, определяемая - по Г. Алмонду и С. Вербе - как совокупность относительно устойчивых личных позиций и ориентаций индивидов, создающая субъективную основу для политических действий и придающая им смысл. Именно политическая культура – прямо или опосредованно – определяет характер протекания политического процесса, поведения в нем различных групп общества. Она способствует или, наоборот, препятствует переменам в обществе, образе жизни и устремлениях его граждан. Это становится особенно заметным в периоды исторических поворотов.

От состояния и роли политической культуры во многом зависят перспективы перехода России на инновационный путь развития и становления демократической государственности, опирающейся на гражданское общество и контролируемой им. Поэтому в последние годы существенно возрос интерес к политико-культурному контексту российской трансформации со стороны научной общественности и профессиональных политиков.

Феномен политической культуры часто рассматривают в связи с проблемой становления демократии. Политологи сходятся во мнении, что формирование демократической системы возможно лишь при наличии адекватной ей политической культуры. Констатируется нежизнеспособность и неэффективность институтов, не соответствующих политической культуре той или иной страны.

В исследованиях последних лет отмечается, что даже если институты внешне соответствуют принципам демократии, их сущность может выхолащиваться из-за отторжения политической культурой. Представляется вполне обоснованным мнение: деятельность политических институтов России во многом имитирует демократические процессы [2].

Предметное поле исследований включает широкий спектр проблем. В ряде публикаций обстоятельно анализируется влияние политической культуры на электоральный процесс, становление гражданского общества, формирование многопартийности, поиск новой политической идентичности и геополитического самоопределения страны. Как фактор развития политической культуры и политической ответственности властвующей элиты рассматривается профессионализм. Исследуются политические субкультуры электоральных групп. Обосновывается мнение о важности системного подхода к формированию гражданской политической культуры молодежи и особой роли в этом процессе системы образования [4; 6]. Внимание учёных привлекают культура российских политических акторов - правящей группы и оппозиции [1].

Несмотря на растущую актуальность исследований проблематике политической культуры российского общества всё еще недостаточно разработаны её теоретико-методологические аспекты, о чём свидетельствуют различия в трактовке самой сущности изучаемого явления, его структуры и места в механизме функционирования политической системы

В статье рассматриваются основные факторы, предопределившие эволюцию российской политической культуры и её современное состояние, предлагаются критерии для характеристики российской политической культуры как феномена переходного периода, предпринимается попытка выявить основные тенденции развития политической культуры в процессе общественной трансформации.

Специфика политической культуры России обусловлена евразийским геополитическим положением страны, концентрацией и централизацией власти, скреплявшей в единый организм конгломерат регионов и народов, слабостью механизмов самоуправления и самоорганизации, доминировавшими коллективными формами образа жизни.

На политическую культуру России не оказали существенного влияния те механизмы социальной эволюции, которые на Западе порождали гражданское общество и активистские политические ориентации, – частная собственность, рынок, конкуренция.

В формировании политической культуры России участвовали различные этноконфессиональные и социокультурные группы. Каждая из них привносила в неё специфический опыт, ценности, традиции, предрассудки и т. д.

В XX веке на характере политической культуры России отразилось уничтожение тоталитарным режимом целых социальных слоев (купечество, духовенство, дворянство; интеллигенция, офицерство), отказ от рыночных регуляторов, насаждение коммунистической идеологии. Это нарушило естественные механизмы трансляции исторических традиций, развития политического плюрализма.

На протяжении российской истории, несмотря на перемены социально-экономического и духовного характера, отношение населения к власти определялось прежде всего подданныческими политическими ориентациями – готовностью подчиняться ей, ожиданием от нее покровительства и социальных гарантий. Эти ориентации были закреплены принятием христианства, которое придало власти абсолютную легитимность через ее обожествление.

В качестве господствующих поведенческих ценностей подданныческие ориентации утвердились с завершением процесса образования централизованного Российского государства при Иване Грозном. Вместе с тем интенсивное проникновение в Россию с начала XVIII века либеральных ценностей способствовало формированию у части населения активистской политической культуры, которая, однако, не получила широкого распространения.

После Октябрьской революции партийно-государственная номенклатура насаждала подданничество советского типа. Его специфическими чертами были почитание вождей, конформизм, абсолютизация классовых ценностей и отрицание достижений западной демократии.

Тотальный контроль партии-государства обеспечивал воспроизводство подданныческих ориентации населения. Их устойчивость и массовость препятствовали попыткам реформирования политической системы, которые предпринимали Н. С. Хрущев и М. С. Горбачев.

Наряду с господствовавшей в советский период подданныческой политической культурой и соответствовавшими ей образцами поведения развивалась субкультура, ориентированная на общечеловеческие ценности правового государства, гражданского общества, разделения властей, рыночную экономику и т. д. Эти ценности культивировались прежде всего в среде демократической интеллигенции и сыграли существенную роль в смене общественного строя.

Со времени петровских реформ история России шла под знаком постоянного противоборства ценностей подданнычески-патриархальных и либеральных. Первые проявились в тяге к «сильной руке», харизматическому лидерству и патронажу со стороны государства, в «соборности» и общинности. В то же время пробивали себе дорогу предпринимательская инициатива, стремление максимально ограничить роль государства.

Развитие товарно-денежных отношений, частной собственности не подкреплялось массовым распространением соответствующих ценностей. Чувство неудовлетворенности реформаторством у обделенной части населения перерастало в неприятие перемен. Не случайно история России последних столетий представляла собой череду незавершенных либеральных реформ и откатов к традиционным ценностям.

Особенностью российской политической культуры в течение длительного времени была ее конфронтационность, выражавшаяся в непоколебимой уверенности индивидов и социальных групп в правоте именно своих принципов и ориентиров, в неприятии компромиссов как средства обеспечения целостности государства и общества. В советский период конфронтационность усиливалась марксистскими представлениями о насилии как орудии социально-экономического прогресса.

Именно поэтому Россию непрестанно сотрясали бесконечные бунты, восстания и революции. В недавнем прошлом наиболее масштабным проявлением традиционной для России

конфронтационной политической культуры было столкновение сторонников Верховного Совета и президента в октябре 1993 г.

Для российской политической культуры характерны: радикализм, проявляющийся в предпочтении насильственно-революционных преобразований мерам эволюционного, реформистского типа; приверженность быстрым и простым решениям сложных проблем. Между тем в политике чаще складываются ситуации, когда существует множество вариантов действий при отсутствии явных преимуществ или противопоказаний для них.

Политическая культура современной России как феномен переходного периода включает множество элементов, которые могут быть сгруппированы на основе следующих критериев: многослойность, гетерогенность, антиномичность.

Многослойность проявляется в сочетании нескольких разнородных пластов - традиционно российского (этатизм, коллективизм, мессианство, соборность), советского (идеологизм, вождизм, уравнительство), модернистского (индивидуализм, ориентация на рынок и демократию).

Гетерогенность современной российской политической культуры проявляется в существовании множества этнонациональных, региональных, конфессиональных и иных субкультур.

Антиномичность российской политической культуры состоит в сочетании следующих противоположных компонентов: коллективизм – индивидуализм, консерватизм – радикализм, архаизм – футуризм, шовинизм – интернационализм, почвенничество – западничество и т. д.

Вышеприведенные характеристики постсоветской российской политической культуры во многом производны от нынешнего состояния общества – рыхлого, слабо структурированного и интегрированного, которое правильнее было бы считать агломератом разных локальных сообществ, существенно отличающихся по своим ориентациям, жизненным запросам, стратегиям адаптации и образам жизни.

Условное единство общества, констатирует социолог Л. Гудков, удерживается тремя тотальными социальными институтами – силовыми или репрессивными, механически интегрирующими страну; федеральными каналами ТВ, выполняющими задачи пропаганды и политического контроля, включая целенаправленную политику развлечений, и всеобщей средней школой, обеспечивающей первичную социализацию и воспроизводство коллективной идентичности постсоветского человека [3, с. 8].

Эти три институциональные подсистемы связывают общество по самому нижнему, содержательно бедному уровню общности. Но этого минимума явно недостаточно для организационной интеграции общества и инициирования процессов развития, формирования специализированных и потому относительно независимых от власти областей социальной жизни (экономика, политика, культура, образование, суд и пр.), связанных между собой правовыми и моральными нормами, общими ценностными представлениями.

Разнородность социального пространства проявляется и в параллельном существовании анклавов модерности, по своим характеристикам приближающимся к западным обществам (мегаполисы, крупнейшие города и прежде всего Москва), и обширной зоны инерционного, а в худшем случае и деградирующего существования людей, озабоченных прежде всего сохранением сложившегося образа жизни и уровня потребления.

На фоне преобладающего в российском обществе типа «советского человека» в анклавах модерности с их высокой специализацией занятости и развитой коммуникативной инфраструктурой выделяется новый тип индивида, менее зависимый от власти и непосредственного окружения, своим благополучием обязанный прежде всего самому себе, профессиональной квалификации и образованию. Именно в мегаполисах особенно усиливается запрос на новую институциональную систему, основанную на моральных ценностях, социальной справедливости, правосудии.

Особенностями периферии являются крайняя ограниченность ресурсов и сопутствующий ей низкий уровень социальной мобильности, скудость информационных источников, нередко ограниченных каналами федерального ТВ, широко использующих манипулятивные технологии, включая нагнетание антизападничества, тиражирование мифа советского времени о поисках внутренних и внешних врагов.

Авторитарная власть, создавая множество барьеров для проявления инициативы и волеизъявления граждан, препятствует самоорганизации общества. В результате если не останавливается, то резко замедляется процесс становления единого социального пространства и новой институциональной среды, которая стимулировала бы гражданскую активность.

При отсутствии или крайне слабости единых институциональных структур, которые бы определяли условия и нормы поведения большей части граждан, в политической культуре российского общества преобладают ценности подданнического типа. Они отражают

ориентацию значительной части населения на патронаж со стороны государства, неразвитость общегражданских позиций. Эти ценности ограничивают возможности усвоения опыта демократического развития, восприятия ценностей либерализма – рынка, частной собственности, конкуренции.

Прежде всего у части городского населения, в среде предпринимателей и интеллигенции произошла переориентация на ценности рынка и демократии. Именно эти слои населения оказывают наибольшую социокультурную и политическую поддержку переходу страны на инновационный путь развития.

В последние десятилетия в содержании политической культуры российского общества происходят существенные изменения.

Во-первых, формируется отношение к плюрализму как необходимому качеству политического процесса, важной гарантии обеспечения прав и свобод человека, открыто выражаются различные ориентации, сопоставляются позиции политических сил, ведется полемика по наиболее острым вопросам бытия.

Во-вторых, зоной консенсуса основных политических сил является прагматический подход к Западу: готовность сотрудничать, не допуская конфронтации, творчески заимствовать лучшие достижения во всех сферах общественной жизни. Нередко он сочетается с известным подозрением в недоброжелательности со стороны Запада [4, с. 121].

В-третьих, обозначился переход от подданнического типа культуры к активистской. Он в целом завершен для либералов и его не дано совершить тем, кто находится на позициях «советского традиционализма». Остальная часть общества (а это большинство) формулирует требования к государству, соответствующие активистской культуре. К нему обращаются либо с пожеланиями усовершенствования, либо подвергают жесткой критике.

В-четвертых, расширился спектр проявлений гражданской активности: создание социальных сетей как одной из наиболее действенных форм общественной самоорганизации; обеспечение контроля за деятельностью «управляющих кампаний» в сфере ЖКХ; противодействие уплотнительной застройке в больших городах; акции обманутых дольщиков, требующих выполнения строительными компаниями взятых на себя обязательств; контроль за выборами и экологией; благотворительная деятельность и т. д. Происходит консолидация сил, заинтересованных в создании современной политической системы европейского образца.

Сегодня гражданское общество в России формируется главным образом как протестное, стремящееся изменить содержание и структуру государственного управления – добиться сменяемости власти, реального разделения властей, независимости суда, честных выборов, свободы прессы. Этот процесс вписывается в глобальную тенденцию политического обустройства мира – падения авторитарных и клептократических режимов, ликвидации этатистского подавления личности. Развёртывание коллизии между режимом, стремящимся к самосохранению и присвоению государственных доходов, и его оппонентами, требующими реформирования политической и судебной систем, во многом предопределяет перипетии социально-политического развития страны и – тем самым – коридор возможностей для её модернизации.

В-пятых, начался качественный сдвиг в социальных установках политической культуры, проявляющийся в том, что все большее количество граждан под социальной справедливостью понимает не «уравниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность. Вместе с тем этот феномен противоречив, поскольку достаточно глубоко укоренены уравнилельные настроения. В качестве способа обеспечения равенства возможностей зачастую предлагаются «раскулачивание» олигархов, раздача природной ренты.

В-шестых, нарастает потребность массовых групп в политической и цивилизационной самоидентификации страны, от которой зависит общее направление её развития, определение места и роли в мире. Острота проблемы связана с фактической деградацией прежней советской идентичности, динамизмом мирового развития, быстрым изменением в соотношении сил между глобальными центрами силы (прежде всего США, Европейским союзом и Китаем).

В-седьмых, растёт запрос на сильное, авторитетное государство, позиционирующееся в качестве активного участника международных процессов, с которым считались бы другие акторы мировой политики. Его внешняя политика рассматривается большей частью социума как важнейший ресурс всесторонней модернизации страны и формирования основ инновационной экономики.

В целом при всей переходности российская политическая культура отличается умеренностью, высокой долей консенсусных установок, неприятием любого радикализма, стремлением избежать хаоса и революций. Для большинства населения характерна система ориентаций, которая близка к позициям социально ориентированного централизма и, в некоторых отношениях,

даже к позициям социал-демократии с отчётливо выраженной российской спецификой [5, с. 37].

Значительные сложности на пути перехода от подданнической политической культуры к политической культуре активной гражданственности связаны с отсутствием в российском обществе целостной системы политической социализации. С крушением КПСС исчез доминировавший в советский период гегемонистский тип политической социализации, связанный с активным противопоставлением ценностей социализма и капитализма.

Всеобъемлющие масштабы приобрела десоциализация. Молодые поколения не знают, во что верить, что дозволено и как в цивилизованной форме отстаивать свои права. Старшие возрастные группы утратили прежние политические ориентиры, нередко не обретая новых. Отчуждение людей от политики, рост политического абсентеизма тормозят модернизацию страны, переход на инновационный путь развития.

Стихийность процесса формирования политических ориентаций различными агентами социализации, предлагающими (нередко в силу конъюнктурных и эгоистических соображений) взаимоисключающие образцы политического поведения, затрудняет достижение согласия в обществе по базовым ценностям. Во многом остаётся неясной цель политической социализации – «кого воспитывать».

Нарастает дефицит в политически образованных и государственно мыслящих молодых людях, способных заменить во властных структурах тех, кто не соответствует запросам общества. Становится всё более очевидной потребность в формировании новых элит и лидеров.

При характерной для современной России размытости политических норм и ценностей, т. е. аномии, малоэффективны не только традиционные институты политической социализации (семья, дошкольные учреждения, школы, вузы и др.), но и зарождающаяся партийная система, занятая преимущественно обслуживанием групповых интересов элиты.

Наибольшими возможностями в формировании политических предпочтений располагают средства массовой информации, которые в условиях рынка далеко не всегда заинтересованы в предоставлении гражданам объективной информации, а нередко движимы прежде всего поиском коммерческой выгоды - погоней за сенсациями и скандалами, способными привлечь новых читателей, спонсоров, рекламодателей.

Происходящему в России процессу смены политико-культурной парадигмы, видимо, будут присущи те же закономерности, которые проявили себя в опыте Испании, Португалии, Греции, Чили, а еще раньше в Германии, Италии и Японии:

- длительность, связанная с выдвиганием на авансцену новых поколений и постепенным уходом старых;

- совмещение и напластование в сознании людей элементов старой и новой политических культур, делающее ее смешанной, фрагментарной;

- пространственная и временная неравномерность политико-культурной эволюции, которая в мегаполисах и крупных городах будет происходить более форсированно.

Таким образом, одна из важнейших задач реформирования Российского государства и общества – преобразование политической культуры на основе демократических ценностей. Власть должна обеспечить сосуществование различных идеологий и стилей гражданского поведения, способствовать формированию ориентаций интегрального типа, ограничивая влияние политических экстремистов. Без преодоления кризиса политической социализации невозможно становление в России гражданского общества.

Библиографические ссылки:

1. **Большаков И. В.** Культура российских политических акторов: вариант типологизации / И. В. Большаков // Полис. - 2011. - №5. - С. 104 – 116.
2. **Гельман В. Я.** Россия в институциональной ловушке / В. Я. Гельман // Pro et Contra. - 2010. - №4-5. - С. 23-38.
3. **Гудков Л.** Социальный капитал и идеологические ориентации / Л. Гудков // Pro et Contra. - 2012. - №3. - С. 6-31.
4. **Зевина О. Г.** Об особенностях политической культуры современной России / О. Г. Зевина, Б. И. Макаренко // Полис. - 2010. - №3. - С. 11-130.
5. **Пантин В. И.** Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации / В. И. Пантин // Полис. - 2008. - №3. - С. 29-39.
6. Политическая культура современной России: состояние, проблемы формирования, пути трансформации / Под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. - 168 с.